

К 275-летию со дня рождения Давида Гурамишвили

ОН ИСКАЛ В ГРЯДУЩЕМ СВЕТЛЫЙ ЛУЧ

«Стонет сердце в муке тяжкой...». Эти горькие слова принадлежат выдающемуся грузинскому поэту, мыслителю, общественному деятелю, воину XVIII века Давиду Гурамишвили. И вырвавшийся стон — это не только крик души человека, раненного личным горем. В нем тревога за боль родины, ее кровоточащие раны. Личная трагедия поэта заслонялась страданиями всех сыновей Грузии, о которых Давид Гурамишвили так проникновенно рассказывал в своей поэтической летописи.

В эти октябрьские дни юбилей поэта отмечают не только Грузия, Россия, Украина, с которыми была связана его поэтическая жизнь, судьба, но и вся наша страна. Потому что, как точно заметил выдающийся советский грузинский поэт Георгий Леонидзе, «Давид Гурамишвили был грузинским поэтом, русским воином и украинским землепашцем». А кроме того — великим гуманистом, философом, певцом дружбы народов. Удивительна и жизнь Гурамишвили, полная суровых испытаний, и мера творческого подвига, вложенного в написание книги жизни, посвященной судьбам Грузии. Пройдя через круги страданий — голод, плен, унижения, — он не сломился духом, не ожесточился, а главное, не потерял веру в свой народ, воспевав великие идеи братства и дружбы. Тем самым творчество Гурамишвили особенно дорого всем братским народам нашей страны.

Среди поэтов древней Грузии Гурамишвили выделяется строгой красотой и прозрачностью каждой строчки, умением «мыслить и страдать», философской глубиной творчества, являясь достойным наследником Шота Руставели.

В его поэзии особенно полно нашли свое отражение негасимый дух народа, воля к национальной независимости. Несмотря на определенный трагизм обреченности, пронизывающий его поэтическое творчество, Гурамишвили никогда не терял веры, искал в грядущем светлый луч надежды на спасение родины, с такой силой запечатленный в неувыдающих и мудрых строках его книги-исповеди, которую он назвал «Давитиани».

Давид Гурамишвили родился в 1705 году вблизи столицы древней Грузии Мцхета, на берегу реки Арагви в окрестностях деревни Сагурамо. Близ Сагурамо до сих пор сохранились развалины старинной крепости. По преданию, здесь издревле проживал род Гурамишвили. На это прямо указывают и строки «Давитиани» — «был и я

когда-то князем, жил в селе Горис-Убани»...

Знатные предки Давида занимали видное место при дворе царей Картли-Кахети. У него были все возможности для беспечального детства, для получения великолепного образования, для достойного служения в будущем родине и народу. Судьба, однако, готовила ему горькую участь. Именно на его глазах разыгралась национальная трагедия, жертвой которой стал и сам Давид Гурамишвили.

Давид Гурамишвили был не только очевидцем, но и участником событий, связанных с борьбой выдающегося деятеля грузинского просветительства, поэта и царя Вахтанга VI, который выступал за политическую ориентацию на Россию, поддерживал тесную связь с Петром Первым, совместными с ним усилиями пытался освободить угнетенные народы Кавказа.

Пройдут годы, и поэт с поразительной точностью и объективностью опишет эпизоды бедствий Грузии. После вынужденного переселения Вахтанга VI в Россию страну охватила анархия. В результате вторжения Ирана и Турции в Грузию еще более осмелели племена, совершающие опустошительные набеги на районы Картли. Рынки Турции и Крымского ханства были полны пленными грузинами, которых продавали за гроши. Гурамишвили с поразительной художественной силой нарисовал картину горьких страданий Родины:

Перечислить беды Картли
Только мудрому по силам.
Стала плелевом пшеница —
Был огонь ей молотилом.

Вскоре сам Давид Гурамишвили и его семья стали жертвами страшной смуты. Однажды весенним утром, когда Давид находился в селе Ламискана и готовился к жатве, на него было совершено нападение. Поэта, которому было тогда 22 года, увели в горы. С тех пор ему больше не довелось увидеть родину. После многих неудачных попыток Давиду Гурамишвили удалось бежать из плена, но путь в Грузию был для него отрезан. И он направился на север через Астрахань и в 1729 году прибыл в Москву, где в то время находился Вахтанг VI.

Годы, проведенные в Москве, при дворе Вахтанга, оказались для Давида Гурамишвили весьма плодотворными. Двор Вахтанга VI стал к тому времени активным центром культурно-просветительной работы. Когда в 1737 году Вахтанг VI скончался, Давид вместе с другими грузинами, находившимися в России, перешел в русское подданство. Он был зачислен в состав грузинской гусарской роты, преобразованной впоследствии в полк, и получил поместье на

Украине. Вначале рядовым, а затем в чине офицера он несет тяжелую службу воиной страны, которую он считал надежным союзником в борьбе за освобождение своей родины. Давид участвует в крымской, шведской и русско-прусской семилетней войнах. Судьба еще раз подвергает его жестокому испытанию. Раненого, его захватили в плен пруссаки, и больше года поэт провел узником в Магдебургской крепости. Только в 1759 году, тяжело больной, Гурамишвили вернулся к своему очагу на Украину, где скончался 21 июня 1792 года (по старому стилю) и был похоронен в храме Успения Богородицы в городе Миргороде.

С удивительной трогательностью относился поэт к своему народу, среди которого провел большую часть жизни. Он сблизился как с русскими, так и украинскими труженниками, изучал их быт и духовную культуру. В его лирических стихах постоянно звучат русско-украинские фольклорные мотивы, а в поэме «Веселая весна» поразительно сочетаются украинские и грузинские народные обычаи, бытовые и фольклорные элементы.

Именно здесь, на Украине, в последние годы своей жизни, на пороге старости, он сумел закончить и объединить в одну книгу сборник сочинений «Давитиани» — самое драгоценное, что мог написать поэт Грузии. В сборник вошло то, что переживала его многострадальная душа. Каждая строка «Давитиани» согрета горячим чувством великого поэта, озарена его огромным жизненным опытом. Это книга судьбы, вобравшая судьбы многих. Это поэтический и жизненный подвиг, воплощение творческих принципов, главным постулатом которых было признание реалистического метода и стремление «говорить правду». Именно этот синтез мудрой простоты, образности метафор, правды поступков, характеров, отраженных в его книге, выдвинул этого воина и гражданина в число самых выдающихся поэтических имен эпохи.

Сегодня Грузия вместе с другими братскими народами нашей страны отмечает 275-летие со дня рождения своего великого сына и певца. Этот юбилей — и благодарная память потомков, и великолепный пример вечной молодости поэзии. Этот юбилей — бессмертие творчества, которое своим гуманизмом, отточенным мастерством и гражданственностью перекликается с современностью и продолжает жить в сердцах.

Саргис ЦАИШВИЛИ,
доктор филологических наук.